

Алексеев Тимофей Владимирович

ОСОБАЯ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ЧАСТИ: ПРООБРАЗ ОРГАНОВ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена истории учреждения и деятельности одного из первых чрезвычайных органов военно-экономической мобилизации в России в годы Первой мировой войны - Особой распорядительной комиссии по артиллерийской части. Показаны практические шаги, предпринятые комиссией по переводу промышленности на военные рельсы, а также результаты этих усилий. Отмечены недостатки как в самой организации данного чрезвычайного органа, так и в его работе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 13-19. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории учреждения и деятельности одного из первых чрезвычайных органов военно-экономической мобилизации в России в годы Первой мировой войны – Особой распорядительной комиссии по артиллерийской части. Показаны практические шаги, предпринятые комиссией по переводу промышленности на военные рельсы, а также результаты этих усилий. Отмечены недостатки как в самой организации данного чрезвычайного органа, так и в его работе.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; военно-экономическая мобилизация; военная промышленность; Особая распорядительная комиссия по артиллерийской части; Главное артиллерийское управление; чрезвычайные органы.

Алексеев Тимофей Владимирович, д.и.н., доцент
Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского
timofey1967@mail.ru

**ОСОБАЯ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ЧАСТИ:
ПРОБРАЗ ОРГАНОВ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ РОССИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Начавшаяся в августе 1914 г. Первая мировая война очень скоро опрокинула как военно-стратегические планы, так и военно-экономические расчеты ее участников. Вот что писал об этих расчетах уже после войны французский автор: «Наши рассуждения были весьма просты: “судьба войны будет решена в течение одного, самое большое двух месяцев после начала военных действий. Зачем при этих условиях создавать организацию, результаты которой скажутся слишком поздно? Лучше не отрывать ни одного солдата из рядов, лишь бы располагать максимальной численностью на поле сражения”» [12, с. 10]. Аналогичные взгляды господствовали и в России.

Однако уже к концу 1914 г. русская армия столкнулась с кризисом вооружения, ставшим оказывать серьезное негативное влияние на ход военных операций. В военно-политическом руководстве страны все отчетливее росло понимание необходимости принятия неких экстраординарных мер. Инициатива принятия подобных мер исходила из Ставки Верховного главнокомандующего (ВГК), где наиболее остро осознавалась их необходимость. Реальные шаги в этом направлении хорошо просматриваются по переписке, которую вели военный министр генерал-адъютант В. А. Сухомлинов и начальник штаба ВГК генерал-от-инфантерии Н. Н. Янушкевич.

Одно из центральных мест в этой переписке занимает тема неудовлетворительной организации снабжения армии вооружением и боеприпасами со стороны Главного артиллерийского управления (ГАУ). И вот в письме от 27 декабря 1914 г. Н. Н. Янушкевич предлагает своему адресату подчинить ГАУ власти ВГК, чтобы «Верховный, по первому Вашему указанию, сместил бы 1-2-3-х и навел бы заочно страхи на всех этих кункаторов» [10, с. 160]. Одновременно Янушкевич сообщает о возможности получения технической помощи от французского командования в деле налаживания производства боеприпасов, в чем опять же, по его словам, встречаются препятствия со стороны ГАУ.

Однако уже буквально на следующий день Ставка значительно видоизменила свое предложение. В новом письме Сухомлинову начальник штаба ВГК предлагает «создать исполнительный орган с Маниковским во главе из сведущих энергичных артиллеристов, французов, подчиненный Ставке и через который предъявлялись бы требования, обязательные для г.а.у. и немедленно приводимые в исполнение» [Там же, с. 161]. Именно с командантом Кронштадтской крепости генерал-лейтенантом А. А. Маниковским и Ставка, и Сухомлинов связывали надежды на налаживание работы по снабжению армии. Уже 30 декабря 1914 г. идея была принципиально поддержана Николаем II [Там же, с. 162], а 1 января 1915 г. последовало «Высочайшее соизволение» на ходатайство великого князя Николая Николаевича [1, д. 1, л. 79]. Именно эта последняя дата и стала исходной в истории нового органа, получившего наименование – Особая распорядительная комиссия по артиллерийской части (ОРК).

Вследствие такой «комбинации», проведенной Ставкой ВГК совместно с военным министром, не у дел оказался генерал-инспектор артиллерии великий князь Сергей Михайлович, который с июля 1914 г. тяжело болел [5, с. 149]. По словам Н. Н. Янушкевича, великий князь «крайне обижен на комиссию, видит в ней один только вред» [10, с. 165]. Не имея возможности открыто выступить против представителя правящей династии, те же В. А. Сухомлинов и Н. Н. Янушкевич именно в генерал-инспекторе, который имел большое влияние на положение дел в ГАУ, усматривали чуть ли не главного виновника тяжелого положения со снабжением, а в изъятии артиллерийского ведомства из ведения великого князя видели панацею от всех бед в этой сфере. Между тем, если говорить о роли Сергея Михайловича в развитии русской артиллерии, следует, прежде всего, иметь в виду оценки этой роли Е. З. Барсукова [3; 4], бывшего штаб-офицером для поручений при генерал-инспекторе артиллерии, а затем начальником Управления полевого генерал-инспектора артиллерии при Ставке ВГК. Даже с учетом неизбежного субъективизма этих оценок положительная роль великого князя Сергея Михайловича, в том числе и в деле налаживания артиллерийского снабжения армии, вряд ли может вызывать сомнения.

Между тем В. А. Сухомлинов и Н. Н. Янушкевич, как следует из их переписки, возлагали свои надежды на А. А. Маниковского. С учетом его назначения председателем ОРК в Ставке ВГК был составлен проект положения о комиссии, который 22 января 1915 г. был рассмотрен и одобрен Военным советом [1, д. 1, л. 1].

Согласно положению, комиссия предназначалась «для установления действительной связи между действующей армией и органами, ведающими изготовлением и снабжением предметами артиллерийского имущества» и на нее возлагалась обязанность «всеми мерами способствовать обеспечению действующей армии предметами артиллерийского снабжения». В связи с этим комиссии оказывались подконтрольны все довольствующие управления военного ведомства, в той или иной мере связанные со снабжением действующей армии предметами артиллерийского довольствия. На председателя ОРК, подчиненного непосредственно ВГК, возлагались обязанности «предъявлять ГАУ и подведомственным ему органам требования армии» и добиваться осуществления этих требований, «требовать от подлежащих органов сведений о нуждах армии», применять все меры для удовлетворения этих нужд, в том числе «изыскивать все средства как внутри Империи, так и за границей» [Там же, л. 10].

Для выполнения этих обязанностей председателю комиссии предоставлялись права: «проверять работу всех управлений, учреждений и заведений, ведающих изготовлением, приобретением или доставкой в армию предметов артиллерийского снабжения»; осуществлять осмотр и контроль за деятельностью предприятий всех форм собственности, выполняющих заказы ГАУ; производить реквизиции имущества и секвестр предприятий в случаях, когда не удастся достигнуть добровольного согласия их владельцев на выполнение военных заказов. Однако при этом в положении содержалась оговорка, что «контроль и вообще отношение к частным и казенным заводам и фабрикам не должны выходить за рамки действующих законоположений». Это во многом купировало полномочия комиссии и делало проблематичным принятие решительных мер по коренному улучшению снабжения армии [Там же, л. 11].

Вместе с тем великому князю Сергею Михайловичу при личной встрече с императором, состоявшейся, по видимому, 21 января 1915 г., удалось убедить его в необходимости изменить решение о председателе ОРК. Через два дня, будучи в Ставке, Николай II назначил великого князя на эту должность [Там же, л. 1]. В связи с этим Штабом ВГК был разработан новый проект положения об ОРК, одобренный Военным советом и утвержденный императором 15 февраля 1915 г. [2, д. 2, л. 14]. При этом активное и авторитетное участие в работе комиссии А. А. Маниковского было обеспечено учреждением, несомненно, специально для него должности помощника председателя комиссии, обладавшего широким кругом полномочий [Там же, д. 21, л. 1].

Кроме этого, при рассмотрении проекта в Военном совете В. А. Сухомлинову удалось провести еще ряд изменений, которые стали для военного министра своего рода «реваншем» за назначение Сергея Михайловича председателем ОРК. В частности, статья 1 была дополнена следующим пунктом: «Образование означенной комиссии не изменяет установленного порядка направления всех заготовительных вопросов через Военный совет». Комиссия ставилась также под контроль военного министерства при решении вопросов «финансового и хозяйственного характера». Председатель комиссии обязывался представлять военному министру все приказания, которые он получал от ВГК, а также докладывать о тех решениях, которые он принимал вопреки мнению большинства членов комиссии. Более того, о всех постановлениях комиссии и распоряжениях председателя ОРК начальник ГАУ обязан был представлять доклады военному министру через его помощника [Там же, д. 2, л. 14]. Зависимость от военного министра заключалась также и в том, что от его власти зависело определение численности членов комиссии и их персональный состав.

Членами ОРК по представлению Сергея Михайловича приказом по военному ведомству № 7 от 23 февраля 1915 г. были назначены: постоянный член Артиллерийского комитета генерал-майор фон М. Ф. Розенберг, заслуженный профессор Михайловской академии генерал-майор В. Н. Ипатьев, помощники начальника Центральной научно-технической лаборатории военного ведомства (ЦНТЛ) генерал-майоры Н. Ф. Дроздов и И. А. Крылов, а также генерал для фактического контроля пороха при ГАУ генерал-майор М. Н. Орлов, делопроизводитель Артиллерийского комитета полковник Держкович [1, д. 1, л. 23]. Кроме этого, в качестве представителей ведомств членами комиссии состояли: от Главного военно-технического управления (ГВТУ) – специалист по подрывному делу и изготовлению взрывчатых веществ полковник В. К. Кочмержевский, от Главного управления Генерального штаба (ГУ ГШ) – врио начальника отдела по устройству и расквартированию войск полковник М. П. Каменский. Помимо этих лиц в качестве членов комиссии в документах фигурируют: начальник главного артиллерийского полигона генерал-майор В. М. Трофимов, начальник ГАУ генерал-от-артиллерии Д. Д. Кузьмин-Караваев, начальник технического отдела ГАУ генерал-лейтенант А. А. Якимович. Начальником канцелярии ОРК стал полковник Леонтьев.

Практическая деятельность ОРК была сосредоточена по нескольким основным направлениям.

1. Обследование промышленных предприятий и установление контроля за их деятельностью.

Одним из первых мероприятий, предпринятых Сергеем Михайловичем, стало обследование членами ОРК заводов, как казенных, так и частных, выполнявших заказы артиллерийского ведомства. Результаты обследований позволили сформулировать перечень неотложных мер по нормализации работы предприятий, который включал как обеспечение их всеми видами ресурсов (материалы, топливо, оборудование, рабочая сила), так и изменения в хозяйственно-технической стороне их деятельности [Там же, д. 7, л. 26-28].

Для упорядочения контроля за ходом работы предприятий и оказания им конкретной помощи в обеспечении необходимыми ресурсами все заводы были распределены между отдельными членами ОРК. Всего в сферу контроля комиссии попали, помимо технических артиллерийских заведений, в общей сложности 69 частных предприятий, непосредственно выполнявших заказы ГАУ, а также 396 предприятий, являвшихся контрагентами заводов артиллерийского ведомства.

В целях оперативного контроля за ходом производства в соответствии с распоряжением председателя ОРК с конца февраля артиллерийские приемщики обязаны были еженедельно представлять в комиссию сведения о ходе производства на предприятиях (в том числе и зарубежных) [Там же, д. 8, т. 1, л. 5].

2. Изменения хозяйственно-технической стороны деятельности предприятий.

Уже 12 февраля 1915 г. Сергеем Михайловичем была утверждена новая инструкция по приемке шрапнельных снарядов, значительно упрощающая технические условия приемки. Необходимость этой меры обосновывалась председателем ОРК тем, что «чрезмерная строгость действующей инструкции по отношению к тем несущественным условиям, которые, затрудняя в значительной степени выход снарядов, особенно с заводов, только что начинающих производство, не имеют в то же время существенного значения для боевых качеств шрапнелей» [2, д. 25, л. 9].

Важнейшее значение в деле перевода предприятий на условия работы в военное время имела известная телеграмма великого князя Сергея Михайловича начальникам заводов ГАУ от 20 февраля 1915 г., в которой он потребовал отказаться от волокиты и формалистики, сначала проводить необходимые мероприятия, а потом уже испрашивать утверждения принятых мер [1, д. 20, л. 49]. Позднее, давая показания председателю Верховной следственной комиссии, Сергей Михайлович отмечал: «Отправляя эту телеграмму, я вполне осознавал, что превышал свою власть, но сделал это потому, что был уверен, что если бы я захотел провести эту меру установленным порядком, то есть через военного министра и военный совет, она бы не прошла, а если бы даже прошла, что в значительно сокращенном виде и на проведение ее потребовалось бы весьма продолжительное время» [2, д. 12, л. 73]. Кроме этого, по настоянию председателя ОРК была значительно сокращена продолжительность пасхальных праздников весной 1915 г. на предприятиях, занятых выполнением военных заказов (от полутора до двух с половиной дней вместо 10 согласно официальному календарю) [1, д. 28, л. 23].

3. Обеспечение промышленных предприятий производственными, финансовыми и трудовыми ресурсами.

С первых дней руководства комиссией, еще до получения результатов обследования заводов, великий князь Сергей Михайлович столкнулся с проблемой нехватки топлива на предприятиях, выполняющих заказы артиллерийского ведомства. Следует отметить, что данная проблема была почти одновременно с этим поднята и министром путей сообщений С. В. Рухловым. По его представлению Совет министров 6 февраля 1915 г. принял решение восстановить бесплатную перевозку рабочих, законтрактованных на каменноугольные шахты Донецкого бассейна, а также обеспечить своевременную выдачу им паспортов по месту жительства [13, д. 970, л. 1]. 17 февраля новое постановление правительства предоставило Харьковскому комитету по перевозкам право первоочередного предоставления топлива заводам, работающим на оборону [Там же, л. 7]. Однако все эти меры мало сказывались на реальном положении предприятий: Московский металлический завод Ю. Гужона прекратил в феврале выплавку стали, правление Путиловского завода вынуждено было регулярно останавливать свои мастерские [1, д. 28, л. 14].

Тогда 1 марта 1915 г. Сергей Михайлович телеграфирует в Ставку об угрожающем положении со снабжением заводов углем. Указывая на недостаточность своих полномочий, великий князь предлагает возложить обязанности по регулированию распределения топлива на министра путей сообщения [2, д. 5, л. 15]. Предложение было немедленно принято, и уже 4 марта 1915 г. последовал именной высочайший указ «Об объединении в ведении министра путей сообщения мер по обеспечению топливом учреждений армии и флота и путей сообщения, а равно частных учреждений, работающих для целей государственной обороны» [14, с. 1011]. Положения указа были детализированы и дополнены особым журналом Совета министров, утвержденным императором 31 марта 1915 г. [9, с. 147]. Требования предприятий на предоставление топлива заверялись членами ОРК и направлялись для исполнения в канцелярию МПС [1, д. 28, л. 16].

Для удовлетворения потребностей работающих на оборону заводов в предметах оборудования стал активно использоваться механизм их платных реквизиций, не привлекавшихся к выполнению военных заказов. Сразу после своего назначения на должность председателя ОРК великий князь Сергей Михайлович поручил начальнику ГАУ направить офицеров для осмотра промышленных предприятий с целью выявления на них пригодных для военного производства станков [Там же, д. 25, л. 3].

Однако ввиду столкновения интересов различных ведомств уже к середине марта 1915 г. стала очевидной необходимость координации реквизиционной деятельности. В последнюю декаду марта по распоряжению Сергея Михайловича была учреждена межведомственная комиссия по вопросам реквизиции, в состав которой вошли представители ГАУ, ГВТУ, Главного интендантского управления, министерств морского, путей сообщения, торговли и промышленности, а также самой ОРК. Комиссия под председательством начальника отдела технических артиллерийских заведений ГАУ генерал-лейтенанта А. А. Якимовича принимала окончательные решения о производстве реквизиций с учетом интересов всех представленных в ней ведомств [2, д. 12, л. 82].

Впрочем, практиковались и другие способы реквизиций помимо этой комиссии, когда требовалось быстрое принятие решений. Например, по представлению генерал-майора В. Н. Ипатьева во избежание продажи синдикатом «Продуголь» крупной партии угля, предназначенной для коксования с получением крайне необходимых для производства взрывчатых веществ побочных продуктов, председатель ОРК лично обратился к Екатеринославскому губернатору с просьбой о реквизиции этого угля. Просьба великого князя была исполнена незамедлительно [1, д. 25, л. 25].

Очень сложно решалась проблема обеспечения предприятий квалифицированными рабочими кадрами. В ответ на обращение начальника канцелярии ОРК полковника Леонтьева о возвращении призванных ранее рабочих-специалистов исполняющий обязанности начальника генерального штаба генерал-от-инфантерии М. А. Беляев в своей записке от 22 февраля 1915 г. писал: «В полном соответствии со взглядом Верховного Главнокомандующего Военное ведомство не допускает возвращения нижних чинов из частей войск обратно

на заводы и фабрики главным образом по причине того удручающего морального впечатления, которое производит такое возвращение на товарищей этих нижних чинов, оставшихся в строю» [2, д. 29, л. 1]. Однако при этом Беляев соглашался на возвращение тех специалистов, замена которых была абсолютно невозможной. При этом от самих заводов требовалось предоставить ГУ ГШ точные сведения о местонахождении требующихся работников [Там же, л. 2]. Военное министерство возражало и против освобождения от призыва рабочих из числа новобранцев, так как, по мнению М. А. Беляев, «молодые люди, являясь в высшей степени желательным элементом для пополнения рядов войск, вряд ли могли обладать значительным опытом и быть незаменимыми специалистами на заводах» [1, д. 28, л. 12].

Тем не менее ОРК удалось добиться от военного ведомства отсрочки от призыва рабочих тех предприятий, которые выполняли заказы ГАУ. При этом был установлен следующий порядок: заводы представляли списки необходимых им рабочих в канцелярию комиссии, затем эти списки проверялись соответствующими членами ОРК, ответственными за то или иное предприятие, утверждались великим князем Сергеем Михайловичем и передавались для исполнения в Мобилизационный отдел ГУ ГШ. Таким образом, за время деятельности ОРК были предоставлены отсрочки 12 тыс. рабочих со 100 заводов [Там же, л. 13].

Удалось комиссии в определенной степени усилить технический персонал как центральных органов, так и предприятий. За период работы комиссии в распоряжение ее председателя из войск было откомандировано 99 прапорщиков, имевших техническое образование. Распределены эти специалисты были следующим образом: на заводы – 56 человек, в распоряжение уполномоченного ГАУ генерал-майора С. Н. Ванкова – 9, в распоряжение генерал-майора В. Н. Ипатьева – 12, в распоряжение комиссии генерал-майора А. В. Сапожникова в Америку – 7, в Артиллерийский комитет – 8, в распоряжение начальника артиллерийских приемок – 7 [Там же, д. 1, л. 143].

Сергеем Михайловичем в феврале 1915 г. было поддержано ходатайство правления Общества Путиловских заводов и верфей о выдаче правительственной ссуды в размере более 11 млн руб. [Там же, д. 18, л. 10]. Обращение великого князя послужило толчком к образованию в начале марта 1915 г. при министерстве финансов особого междуведомственного совещания под председательством товарища министра финансов сенатора А. Николаенко, сыгравшего значительную роль в дальнейшем финансировании частной промышленности, работающей на оборону [Там же, л. 13].

4. Координация деятельности органами государственной власти.

Не может вызывать сомнения, что личный авторитет и великокняжеский статус председателя ОРК играл немаловажную роль в решении задач, которые возлагались на комиссию, помогали преодолевать возникающие на ее пути административные барьеры, в некоторой степени компенсировать негибкость имперского аппарата управления в интересах решения задач обороноспособности страны.

В ответ на рескрипт Сергея Михайловича от 11 февраля 1915 г. министр финансов П. Л. Барк отдает распоряжения об ускорении пропуска через таможи грузов, следующих в адрес оборонных заводов [2, д. 5, л. 3].

С морским министерством в начале марта 1915 г. удалось достичь компромисса по вопросу об объединении в руках комиссии генерал-майора В. Н. Ипатьева производства как исходных материалов, так и самих взрывчатых веществ, а также их распределения между ведомствами. Кроме того, запасы взрывчатых веществ на флоте предоставлялись во временное использование ГАУ [Там же, д. 25, л. 19]. Для согласования деятельности ОРК и морского ведомства в состав комиссии были назначены представители флота – капитан 1 ранга Шрейбер и вице-адмирал Гирс [1, д. 28, л. 31].

Определенные шаги были предприняты ОРК для разрешения транспортной проблемы как в интересах оборонных предприятий, так и в целом для снабжения армии и флота. Как уже отмечалось, было налажено взаимодействие с МПС по ускорению и облегчению условий для перевозки военных грузов. В мае 1915 г. между ГУ ГШ и Морским генеральным штабом было достигнуто соглашение о перевозке прибывающего из Англии для флота угля водным путем по Северной Двине. В апреле Сергей Михайлович собрал межведомственное совещание с участием представителей Добровольного флота и заведующего артиллерийскими приемками для обсуждения вопроса о путях доставки грузов из-за границы. В марте 1915 г. Военным советом были выделены средства на строительство ветки, соединившей Ижевский оружейный завод с железнодорожной сетью страны, что позволило значительно улучшить снабжение этого важного предприятия [Там же, л. 19-22].

5. Упорядочение заграничных заказов.

В вопросах заграничных заказов первоначально ОРК взаимодействовала с действовавшим в Лондоне Англо-Русским комитетом (АРК). Однако уже в конце февраля 1915 г. Сергею Михайловичу лично Николаем II было предоставлено право «непосредственного сношения» по вопросам заказов в Англии с британским военным министром лордом Г. Китченером [2, д. 8, л. 29].

В отношении импортных заказов ОРК, прежде всего в лице ее председателя, решительно выступала за формирование сильных органов заграничного снабжения, состоящих из патриотически настроенных и сведущих в артиллерийском деле отечественных специалистов, за недопустимость установления контроля за этими заказами со стороны правительства Великобритании, к чему то настойчиво стремилось [Там же, д. 12, л. 67]. Так, великий князь Сергей Михайлович в телеграмме брату Михаилу (председателю АРК) в начале апреля 1915 г. категорически отказывается от предложений лорда Г. Китченера на поставку 5 млн шрапнельных снарядов фирмами, никогда ранее их не производившими, резонно отмечая: «Кроме заказанных новым фирмам давать не будем. В случае потребности будем продолжать заказы тем же фирмам, что определено договорами... Виккерс по всем контрактам уже бессовестно обманул» [Там же, л. 2].

Отправка в марте 1915 г. комиссии во главе с генерал-майором А. В. Сапожниковым в США, а также назначение опытного артиллерийского специалиста, заведующего артиллерийскими приемками генерал-майора

Э. К. Гермониуса в состав Англо-Русского комитета (АРК) в Лондоне, несомненно, следует отнести в актив деятельности ОРК и самого Сергея Михайловича. Вот как сам великий князь мотивировал перед Николаем II необходимость кардинального обновления лондонского комитета: «...окончательное решение о замене генерала Рубана (*генерал-майор Г. И. Тимченко-Рубан – заведующий инженерными приемками ГВТУ, главный представитель военного ведомства в составе АРК – Т. А.*) другим лицом было принято после того, как из целого ряда телеграмм стало выясняться, что, по-видимому, генерал Рубан совершенно подпал под влияние англичан. Такое влияние весьма вероятно, так как во главе русско-английского комитета стоит мой брат в.кн. М. М. (*великий князь Михаил Михайлович – Т. А.*), который уже 25 лет живет в Англии, потерял всякую связь с Россией и имеет весьма смутное понятие как об русской армии, так и об ее технических средствах» [Там же, л. 67].

Организованная А. В. Сапожниковым в апреле 1915 г. в США комиссия, предназначенная первоначально для приемки предметов артиллерийского снабжения, уже к лету этого года была загружена приемкой самых разнообразных предметов снабжения русской армии. В июле Сапожников в своем обращении к начальнику ГАУ сообщает о большом количестве заключенных контрактов, в том числе на станки, металлы, автомобили, об обязанностях комиссии по перевозке грузов, о сборе справок для главных управлений военного ведомства по поводу проверки предложений различных американских фирм [1, д. 14, ч. 1, л. 201]. Из узковедомственной, имеющей ограниченный круг задач, комиссия Сапожникова превращается в полноценный орган снабжения, работающий на нужды всех довольствующих управлений военного министерства.

6. Организация производства новых видов вооружения.

После прибытия в Россию группы французских специалистов в январе 1915 г. по приказанию военного министра они были переданы в распоряжение исполнявшего в тот момент обязанности председателя ОРК А. А. Маниковского [2, д. 2, л. 10]. По словам В. А. Сухомлинова, первоначально великий князь Сергей Михайлович был «предубежден против французов» [11, с. 32]. Скептицизм председателя ОРК был вызван недостатком пороха для снаряжения снарядов, изготавливаемых по французским образцам, а также недостаточным уровнем безопасности при их использовании. Вопрос о целесообразности производства таких снарядов был поставлен перед ВГК и решен им однозначно: «Лишнего ничего нет. Выделывать всеми способами, привлечь французов, но чтобы порох был безопасным» [1, д. 28, л. 27]. 19 марта 1915 г. своим рескриптом Сергей Михайлович предписал начальнику ГАУ срочно развернуть производство снарядов французского образца [Там же], что и было успешно осуществлено под руководством начальника Брянского арсенала генерал-майора С. Н. Ванкова.

Благодаря личному вмешательству великого князя Сергея Михайловича началось внедрение в серийное производство различных видов траншейной артиллерии. В апреле 1915 г. на основе германских образцов членом ОРК генерал-майором Розенбергом был разработан бомбомет типа Г.Р., первая партия которого была вскоре изготовлена техником Мейером [Там же, л. 35]. Одновременно полковником Держковичем была организована разработка снарядов к этим бомбометам, а также выдан заказ на их изготовление целому ряду предприятий. В марте 1915 г. по распоряжению Сергея Михайловича начались работы по изготовлению минометов системы Дюмезиля и снарядов к ним на базе Петроградского оружейного завода ГАУ. Руководство этими работами осуществляли полковники Соколов и Держкович, а общее количество заказанного вооружения составило 1000 минометов и 272 200 мин [Там же, л. 36].

Комиссией была оказана поддержка реализации изобретений отечественных инженеров и техников. В их числе можно назвать приборы для корректировки артиллерийского огня ротмистра Байрактарова и штабс-капитана Бенау, станок для стрельбы из полевых орудий по аэропланам, ножницы для резки проволоки системы Корсака и капитана Крапивина, огнемет инженера Каннегисера, английский перископ «Жираф», германскую ручную гранату, приспособленную для стрельбы из винтовки, установку капитана Радзиловича для стрельбы по аэропланам, германский огневыбрасыватель и др. [Там же, л. 37].

7. Развертывание казенного заводского строительства.

Председатель ОРК выступил решительным сторонником преимущественного развития казенного промышленного строительства. В марте 1915 г. Сергей Михайлович в целях развития производства стрелкового оружия предписывает начальнику ГАУ немедленно приступить к сооружению нового казенного сталелитейного завода, одновременно начать строительство рядом с ним зданий для будущего оружейного завода, куда предполагалось перевезти оборудование фирмы «Ремингтон» после выполнения ею русского заказа на винтовки. Существующие оружейные заводы также расширялись из расчета увеличения их производственных мощностей до 1,5 млн винтовок в год [Там же, д. 7, л. 68]. Кроме этого, в период деятельности ОРК было одобрено начало строительства 3-го казенного трубчатого завода в Пензе, Кадиевского бензолитового, ректификационного и нафталинового завода [7, с. 40, 51].

Говоря о значении ОРК, можно отметить высказывание одного из делопроизводителей артиллерийского ведомства: «Только благодаря широким полномочиям в.кн. Сергея Михайловича удалось реализовать те меры, которые ГАУ безрезультатно добивалось с начала войны» [6, с. 162]. Главным же практическим результатом деятельности комиссии стало увеличение производства предметов артиллерийского снабжения отечественной промышленностью, как казенной, так и частной.

Однако, несмотря на ощутимый рост производства, кризис вооружения весной-летом 1915 г. только обострился и стал главной причиной так называемого «Великого отступления» русской армии. Вряд ли можно обвинять в этом комиссию великого князя Сергея Михайловича, ведь предпринятые ею меры могли дать ощутимый результат только спустя некоторое время. Тем не менее в ее деятельности, как и в деятельности в целом правительственного аппарата России, были весьма серьезные недостатки.

Таблица.

Динамика производства предметов артиллерийского снабжения
в первой половине 1915 г. [1, д. 28, л. 84-88]

Предмет производства	Ежемесячный выпуск в шт.		
	Декабрь 1914	Март 1915	Май 1915
Капсюльные втулки	253 318	755 776	567 490
Заряды пороха С.П.	253 039	458 154	622 482
Шрапнельные снаряды калибра 76 мм	118 108	380 013	646 608
Дистанционные трубки 22 сек.	279 180	342 590	534 979
Гранаты калибра 76 мм	5 810	89 730	115 643

Главная проблема заключалась в разрозненности различных структур, призванных заботиться об организации снабжения действующей армии всем необходимым. Работа Ставки ВГК, Совета министров и отдельных министерств, в особенности Военного министерства и его довольствующих управлений, ГАУ и ОРК крайне слабо координировалась, исключительно на уровне личных контактов руководителей. Так, например, морским министерством было отклонено предложение Сергея Михайловича освободить заводы от выполнения заказов по так называемой Большой судостроительной программе, переключив их на производство предметов артиллерийского снабжения [2, д. 12, л. 83]. Как отмечалось в отчете ОРК, «действия Августейшего Председателя не должны были выходить за рамки существующих законоположений и Высочайше одобренных положений Совета министров, и это лишило его возможности предпринимать какие либо меры общего государственного характера. Проводить же все подобные меры через Совет министров тоже не представлялось возможным, ибо смысл они могли иметь только при условии немедленного осуществления» [1, д. 28, л. 8].

В показаниях Верховной следственной комиссии Сергей Михайлович сетовал: «Нет возможностей принимать меры к подъему производительности заводов кроме личных или через своих представителей обращений к руководству» [2, д. 12, л. 80]. Но и личные отношения порою крайне негативно сказывались на интересах общего дела. Несомненно, что эти отношения отразились и на явно недостаточном объеме полномочий ОРК и ее председателя.

О том, насколько были ограничены полномочия председателя ОРК и в каком двойственном положении он находился, весьма характерно свидетельствует его переписка с В. А. Сухомлиновым по поводу возможной реквизиции станков на Царицынском артиллерийском заводе, имевшем заказы от Морского министерства и находившемся в стадии строительства и оборудования. В середине февраля 1915 г. великий князь Сергей Михайлович просит указаний военного министра о возможности использования имеющегося на заводе оборудования для нужд Путиловского завода. В ответ председатель ОРК получает настоящую отповедь о недопустимости нарушения интересов морского ведомства. В. А. Сухомлинов пишет: «От Государя Императора я имею категорическое указание идти с Морским Министром рука об руку; а между тем дошедшее до последнего известие о предполагавшейся реквизиции естественно не могло не *обеспокоить* его, а меня *смутить*, ибо в настоящее тяжелое время Морское ведомство широко идет нам на помощь» (*курсив наш – Т. А.*) [1, д. 25, л. 2]. Сергей Михайлович вполне резонно высказался в том смысле, что «временная уступка станков Царицынским заводом никак не может отразиться на заказах этого ведомства, так как завод еще не оборудован и сейчас ему станков не надо. На Путиловском же заводе теперь крайняя нужда в станках и дело стоит. Путиловский завод имеет также много заказов от Морского ведомства и многие станки заняты этими заказами» [Там же, л. 3]. Однако, судя по всему, вопрос о передаче оборудования так и не был решен.

Среди нерешенных вопросов обеспечения деятельности промышленных предприятий особо следует отметить проблему эффективного использования рабочей силы. Нерешительность правительства при решении вопроса о милитаризации оборонных предприятий, отсутствие механизмов регулирования отношений между предпринимателями и рабочими крайне отрицательно сказывались на эффективности использования существующих производственных мощностей. К чему это приводило, хорошо видно на примере Воронежского трубного завода товарищества «В. Г. Столь и К». Из-за нежелания рабочих трудиться в ночную смену невозможно было эффективно использовать имеющееся оборудование путем организации двухсменной работы. По этому поводу генерал-майор И. А. Крылов писал на имя председателя ОРК, что «администрация завода Столь заявляет, что при таких условиях рабочие разбегутся» [Там же, д. 7, л. 230]. Нерешенным остался и вопрос об ограничении или полном запрещении ухода квалифицированных рабочих с заводов, выполняющих военные заказы. 21 февраля 1915 г. Сергей Михайлович обращается по этому поводу к В. А. Сухомлинову, подчеркивая важность установления нормы, обеспечивающей хотя бы заблаговременное предупреждение со стороны рабочих о предстоящем уходе с предприятия [2, д. 29, л. 4].

Роль ОРК к маю 1915 г. достаточно объективно оценил бывший министр торговли и промышленности С. И. Тимашев в своей памятной записке: «...сношения второстепенных чинов военного ведомства с отдельными заводчиками не разрешат задачи в намеченном объеме...». По его мнению, «необходимо образование высоко-авторитетного учреждения, которое быстро обсуждало бы возникающие вопросы и принимало безотлагательные меры к их разрешению» [1, д. 20, л. 114].

Таким учреждением становится Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства во главе с военным министром, начало которому было положено телеграммой ВГК от 13 мая 1915 г. [8, с. 537]. Первоначально, ввиду весьма своеобразной позиции В. А. Сухомлинова,

деятельность нового чрезвычайного органа никак не отразилась на работе ОРК. Поразительно, но военный министр считал создание нового органа под его председательством излишним, так как комиссия во главе с Сергеем Михайловичем, по его мнению, обладает необходимыми механизмами, чтобы «способствовать обеспечению действующей армии предметами артиллерийского снабжения». Очевидно, что В. А. Сухомлинов не осознавал важности широкой мобилизации частной промышленности, полагая, что роль предпринимателей может быть сведена к предоставлению «права избранным заводчиками представителям доводить до сведения названной комиссии о встречаемых заводами затруднениях и препятствиях» [1, д. 20, л. 113].

Положение изменилось после назначения в июне 1915 г. на должность военного министра А. А. Поливанова. Уже на первом заседании Особого совещания под его председательством 20 июня председатель Государства М. В. Родзянко в числе обстоятельств, мешающих нормальной работе этого органа, указал на «существование до последнего времени Особой распорядительной комиссии по артиллерийской части, создающей неудобное двойственное положение в том отношении, что постановления Особого Совещания могут замедляться приведением в исполнение в силу особых полномочий, предоставленных распорядительной комиссии» [8, с. 68]. В результате 30 июня 1915 г. последовало распоряжение Николая II об упразднении ОРК, что и было оформлено в тот же день приказом № 311 по Военному министерству [1, д. 1, л. 140, 147].

Несмотря на кратковременность своей деятельности, комиссия под председательством великого князя Сергея Михайловича сделала первые важные, хотя и робкие, шаги на пути мобилизационного развертывания промышленности России. Мобилизации не столько в смысле привлечения к работе на оборону широкого круга предприятий, сколько с точки зрения создания соответствующих условий для их работы в обстановке войны, нарушившей нормальное функционирование экономических механизмов. Несмотря на некое противопоставление ОРК и Особого совещания по обороне, деятельность обоих этих органов следует рассматривать как звенья единого процесса, направленного на решение общей задачи – всестороннего обеспечения действующей армии всеми видами боевого и материально-технического снабжения. Меры, принятые комиссией великого князя Сергея Михайловича, дали положительный эффект гораздо позднее, в том числе и благодаря дополнительным усилиям, предпринятым уже Особым совещанием по обороне. Ну и, конечно же, преимущество в деятельности органов военно-экономической мобилизации была обеспечена благодаря работе целой группы политически не ангажированных, но талантливых и энергичных администраторов и специалистов в различных областях вооружения и военной техники.

Список литературы

1. **Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи** (Архив ВИМАИВиВС). Ф. 12. Оп. 47/1.
2. **Архив ВИМАИВиВС**. Ф. 12. Оп. 47/2.
3. **Барсуков Е. З.** Артиллерия русской армии: в 4-х т. М.: Воениздат, 1949. Т. 2. 343 с.
4. **Барсуков Е. З.** Работа промышленности на боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1928. 230 с.
5. **Барсуков Е. З.** Русская артиллерия в мировую войну. М.: Воениздат, 1938. Т. I. 396 с.
6. **Барт А.** На фронте артиллерийского снабжения // *Былое*. 1925. № 6 (34). С. 147-191.
7. **Доклад начальника ГАУ Военному министру 20 октября 1916 г. (по вопросу о военных заводах)**. Пг., 1916. 57+60+8+6 с., вкл. обл., 7 л. диагр.
8. **Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1915 год**. М., 1975. 624 с.
9. **Особые журналы Совета министров Российской империи, 1909-1917 гг. 1915 год**. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 715 с.
10. **Переписка В. А. Сухомлинова с Н. Н. Янушкевичем** // *Красный архив*. 1922. Т. 2. С. 130-175.
11. **Переписка В. А. Сухомлинова с Н. Н. Янушкевичем** // *Красный архив*. 1923. Т. 3. С. 29-74.
12. **Ребуль Ф.** Военные производства во Франции в 1914-1918 гг. / пер. с фр. В. Э. Гермониус. М. – Л.: АО «Промиздат», 1926. 108 с.
13. **Российский государственный исторический архив (РГИА)**. Ф. 1276. Оп. 11.
14. **Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате**. СПб., 1915. Отд. 1. Первое полугодие. 1920 с.

SPECIAL ADMINISTRATIVE COMMISSION ON ARTILLERY: PROTOTYPE OF MILITARY-ECONOMIC MOBILIZATION BODIES OF RUSSIA IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

Alekseev Timofei Vladimirovich, Doctor in History, Associate Professor
A. F. Mozhaisky Military Space Academy
timofey1967@mail.ru

The article is devoted to the history of the establishment and activity of one of the first emergency bodies of military-economic mobilization in Russia in the years of the First World War – special administrative commission on artillery. The paper shows the practical measures taken by the commission to put the economy on a wartime footing and the results of these efforts. The author focuses on shortcomings both in the organization and in the activity of this emergency body.

Key words and phrases: The First World War; military-economic mobilization; war industry; special administrative commission on artillery; Main Artillery Directorate; emergency bodies.